

Неуловимые Эстер и ее команда или опять Корона Персидской Империи

Действующие лица и исполнители:

Аман (Овечкин+Лютый) - Женька

Мордехай (Буба) - Лёня

Ахашверош (Буденый+Бурнаш) - Виталий

Эстер (Ксюша) - Оля (вы поняли)

Ее Команда:

Еврей-Ц (цыган) - Котлер

Еврей-ешиботник (Валерка гимназист) - Боря

Еврей Р - Рон

Вашти (Белокурая Жози) - Марина

Сара (Гурченко) - Оля

Персы:

Перс-К (Крамаров) - Сашка Кон

Перс-Ш (шпион) - Валера

И еще пара персов - Смусь и Абраб

Хор :

Бродят грозные персы,

Нам пророчат погром.

Против этих диверсий

Есть добро с топором.

С Мордехаем, с гражданкою Эстер

За себя постоим,

Много в поле тропинок,

Но один Элоким.

С Мордехаем, с гражданкою Эстер

За себя постоим,

Много в поле тропинок,

Но один Элоким.

Над казною зловещий

Пусть Аман не кружит,

Мы ведь ценные вещи

Собрались положить.

Если снова придет Ахашверош,

Скажет - вынь да положь,

Вы нам только шепните -

Мы доложим свой грош.

Если снова придет Ахашверош,

Скажет - вынь да положь,

Вы нам только шепните -

Мы доложим свой грош.

На фоне песни проходят "титры" -

1. Эстер и ее команда несут плакат "Неуловимые Эстер и ее команда" - останавливаются на середине сцены, кланяются, проходят
2. Аман и Ахашверош несут плакат "или опять Корона Персидской Империи". Аналогично.

Сцена первая:

Мордехай: Последняя гастроль артиста-солиста персидского императорского театра драмы... и комедии. Спешите видеть, я ведь тут проездом. Сегодня вечерней лошастью я уезжаю в свой любимый город Шушан. Город Аманов и Ахашверошей.

Я Мотя Шошанский,
Оригинальный куплетист
Пою себе куплеты
Я, кажется, ничего,
Пою себе про персов,
Пою про иудеев,
И так как я пою,
Уже никто не может петь.
А почему?
Да потому что я,
Я Мотя Шошанский
Оригинальный куплетист.
Скажу вам без обмана
Пришел конец Аману
И рано поутру,
То там, то тут - ку-ку,
Ку-ку, ку-ку, кукуреку.
Я Мотя Шошанский-
Оригинальный куплетист,
Пою себе куплеты
Я, кажется, ничего,
Пою себе про персов,
Пою пою про иудеев,
И так как я пою,
Уже никто не может петь.
А почему?
Да потому что я,
Я Мор-дехай-

Бабки из хора:

- А я слыхала, что наша Эстер ночью переодевается пацаном, она им - ку-ку, а они ей - кукареку. Это их сам... (показывает пальцем вверх) научил.
- А бабка Бат-Шева сказывала, что давеча просыпается утром, белье поглажено, корова подоена, а на рогах у ей записка "Эстер и ее команда".

Мордехай: С гастрольями из Пари несравненная Черноокая ВашТИ! В прошлом жена Ахашвероша, а нынче поет господам хорошим!

ВашТИ выходит в парандже, скидывает - все ах! - поет:

Во время песни появляется Аман с плеткой и наручниками,

Наш союз будет жить в моей памяти вечно,
К сердцу бедной ВашТИ ты нащупал тропу.
О любви ты шептал мне так страстно и нежно,
Но с другою пошел под хулу.

Ночь прошла, ночь прошла, снова хмурое утро,
Снова душный шарав, непогода, хамсин.
Ночь прошла, боль прошла, но простить тебя трудно,
И любви у меня не проси.

Вашти и танцует. На фоне музыки:

Хор (перешептывается, показывая на Амана): Аман. Аман.

Аман прогуливается по сцене, делает головой вот так ТМ

На фоне музыки немая сцена: Аман предлагает Эстер вина, Эстер выливает "вино" ему в лицо, Аман замахивается плеткой, потрясает наручниками, Эстер невозмутимо пожимает плечом.

Аман гордо уходит, делая головой вот так.

Сцена вторая:

На сцене (на пне?) сидят Перс - шпион (с пакетом) и Перс-Крамаров - изображая, что едут.

Перс-Ш: Тут и схоронили. А наутро пришли - могилка разрыта, и гроб пустой. И ходит с тех пор Черный Жид, и кто мимо ни проедет - беда...

Перс-К: Брехня!..

Перс-Ш: Чистая правда!

Перс-К: Но люди то ездят?

Перс-Ш: Так то днем!

Эстер (из-за сцены): Ку-ку!

Перс-К (озираясь): Слыхал?

Команда: Кукареку!

Перс-К закрывает голову руками- прячется, выскакивают Эстер и Ко на конях, преследуют убегающего Перса-Ш, оставляют около Перса-К коробку. На коробке написано "Эстер и ее команда". На сцене один Перс-К.

Перс-К (открывая коробку и обращаясь к зрителям): Я ему сам сначала не поверил! Глянул - гроб летает, а в нем от мертвого Амана уши, а вдоль дороги явреи с пейсами стоят! И тишина...

(угощает детей озней-аманами, уходит)

Погоня возвращается на сцену (оббежав сцену сзади). Эстер и Ко (можно Ко без Эстер) скачут под песенку погоня. Размахивая шашками (на одном месте) за Персом-Ш.

Хор:

Доедена пита,
Заходит шаббат.
И снова копыта,
Как сердце стучат.
Давайте, ребята!
Сгори, но успеи:
К шабату к шабату
К шабату к шабату
Амана добей!
К шабату к шабату
К шабату к шабату
Амана добей!

Есть тора в кармане
И надо успеть
Сразиться с Аманом
И песню допеть.
Изведает вдруг он:
Нет зверя страшней,
Чем загнанный, загнанный
Загнанный в угол
Пугливый еврей.
Чем загнанный, загнанный
Загнанный в угол
Пугливый еврей.

В мазаль вы поверьте
И в Йерусалим.
Да здравствует ветер,
Который в паним!
И нет нам покоя
Ни в хаг, ни в шабат.
Погоня, погоня,
Погоня, погоня,
Летит наш отряд.
Погоня, погоня,
Погоня, погоня,
Еврейский отряд!

Ко - догоняют перса-Ш, отнимают у него секретный пакет.

Сцена третья

Эстер раздувает самовар

Ахашверош (в сопровождении хора):

Ехал Ахашверош и зело скучал,
Он к Эстер молодой постучал.
Говорит, я тебе слова не скажу,
Говорит, просто так посижу.
Отдохну, говорит, рядом посижу
Просто так, же не манж па сис жур

А Эстер молода, хороша с лица,
Отдохнул у нее старый царь,
Через год у дворца ложками стучат
Может пять, может семь байстрючат
А от них - погляди - ножками сучат
Царских, как ни крути, сто внучат.

Пол страны жиденят скоро набралось,
Все равно у меня есть вопрос,
Виновата ли в чем мужняя жена,
Коль евреев уже вся страна?
Там, где славный стоял городок Шошан -
То ль Сион, то ли Биробиджан!

Я б давно разогнал, валят все нехай,
Да стоит на пути Мордехай,
Но пока я вдыхал Эстер аромат,
Мне Аман накопал компромат.

Входит Аман.

Аман (к Эстер): А я тебе гостинчика принес. (дает Эстер красные бусы) Нравится?

Эстер: Ой, спасибо, дядя Аман!

Аман: (Сам себе) - Дурочку изображает...

(Царю) Засланная у тебя женка, Ахашверош, из этих..

Ахашверош: Да померещилось тебе, Амаша. Мы с ней душа в душу уже не первый год.

Аман: А ты документ какой спросил у ей, когда в невесты брал?

Ахашверош: Так ты на личико на ее пригожее посмотри! Она этот документ всегда при себе держит.

Аман: Так то ж жидовской породы личико и есть!

Ахашверош: А если другой документ надо, так свиток у нее имеется. Мегила.
Мнительный ты стал, Амаша, ой мнительный. Уже и мне не веришь. А я глазам своим верю. Иди, отдохни с дороги.

Аман уходит, проходит мимо Эстер, она не обращает на него внимания.

Аман: А ты уж поди и могилку мне вырыла?

Эстер: О чем это вы, дядя Аман? Может обознались?

Аман: Может и обознался. (*уходит*)

Вбегают евреи из команды Эстер.

Еврей Боря поправляет очки : Мы поймали шпиона с секретным донесением!

Ахашверош разворачивает, читает:

“Ваше будущее величество, Аман! Довожу до вашего сведения, что я намерен лично следить за соблюдением тайны, а посему план дворцового переворота будет храниться в надежном месте, пока царская корона не коснется достойных ее ушей”.
Ишь, хитрец, чего задумал! Отыщите-ка мне этого радателя за благо Персии! И с бандой его разберитесь.

Все расходятся

Выходит Аман и Вашти. Аман поет, Вашти внемлет:

Доля, сладкая доля,
выпала мне в этот тягостный век.
Счастьем и болью связан с тобою,
Ахашверош, мой родной человек.

Сладкая доля, сладкая доля,
сколько врагов покрошить мне пришлось.
твердой рукою, доброй рукою,
как на персидской земле повелось.

Не сравнятся со мной Мордехай и Эстер.
Ты со мной, моя доля, студит злато сосок

.
Это царство моё! А у них с гульки хер!
Здравствуй, сладкая доля...
Я твой тонкий голосок.

Доля, сладкая доля.
Хоть и давно на царёвых харчах
я в этой роли. Шепчут: "Доколе?"
Значит не дремлет наш внутренний враг.

Сладкая доля, сладкая доля...
Выжать все соки из подлых жидов
твердой рукою, доброй рукою,
перс государев всегда будь готов.

Не сравнятся со мной Мордехай и Эстер.
Ты со мной, моя доля, студит злато сосок.
Это царство моё! А у них с гульки хер!
Здравствуй, сладкая доля...
Я твой тонкий голосок.

Доля, сладкая доля...

Сцена четвертая.

По сцене чинно прогуливаются персы и дамы с зонтиками. Пробегает газетчик Ронен, размахивая газетой.

Мордехай:

Я – Мордехай, я из Шошана, здрасьте!
Хочу открыть вам маленький секрет.
А ну спросите: «Ты имеешь счастье?»
И я отвечу: «Чтобы да, так нет!»

Припев:

Но я не плачу, никогда не плачу,
Хоть сыт нечасто, и пусты карманы .
И я шучу — я не могу иначе.
Да потому, что я - кто? - родом из Шошана .

Ахашверош спросил, недобро щурясь:
- Мне непонятен вот такой момент.
Зачем от вас, евреев, только цурес?
А чтобы нахес - меньше “да”, чем “нет” .

Припев:

Но я не плачу, никогда не плачу,
Хоть сыт нечасто, и пусты карманы .
И я шучу — я не могу иначе.
Да потому, что я - кто? - родом из Шошана .

Визирь Аман - Ахашвероша кореш
Решил нам всем устроить сабантуй.
А мне сказал - как только рот откроешь,
Я из тебя заделаю статуй.

Припев:

Но я не плачу, никогда не плачу,
Хоть сыт нечасто, и пусты карманы .
И я шучу — я не могу иначе.
Да потому, что я родом из Шошана .

Наш Моисей - чудак невероятный
Водил народ по кругу 40 лет

Вэй, фараон! Примите нас обратно!
Но был Исход. И фараона нет.

Припев:
Но я не плачу, я никогда не плачу,
Пусть кое-кто решит, что это странно
И я шучу — я не могу иначе.
Да потому, что я...

Эстер и Ко (перешептываются): Мордехай! Это же Мордехай!
Делают вид, что они не знакомы.
Еврей Рон приносит щетки и гуталин, садится чистить обувь.

Мордехай: Господа! Сегодня и только сегодня в роли обиженной экс-царицы Вашти -
Несравненная Сарочка!

Сара:
Помню я, как твой отец через кордон
Вёз меня тебе в невесты, миль пардон!
За тебя я вышла замуж по любви.
Ты же в грош меня не ставишь, се ля ви.
Пьяную толпу зачем привел в наш дом?!
Во дворце сплошной Гоморра и Содом!
В тронном зале так нагадить, как в хлеву!
Мне ж еще и развлекать их?! Же не ву!

Что ты, что ты, что ты...

Царь прислал в гарем за мною евнуха
Я, услышав, не поверила, слиха.
Ах, какая честь, мой бог, тода раба!
Будто я наложница, или раба.
Напились тут все до положенья риз,
И теперь желают лицезреть стриптиз!
Я танцовщица с базара, иль пруща, ?
Нет! Я – дочка Бальтазара! Ло роца!

Что ты, что ты, что ты...

Смотришь, будто у меня вдруг вырос хвост...
Удивлен? Ну так давай решим вопрос.
Если будешь в том же духе продолжать,
Я, клянусь, уйду куда глаза глядят.
Исполнять твои капризы не гожусь,
Разведусь с тобой, полцарства отсужу.
Ты, Ахашверош, ошибся, не шучу,
Я царица, а не шикса! Не хочу!

Еврей-Ц наступает Мордехаю на ногу

Мордехай: Это же надо: именно мне — и так больно!

Еврей-Ц: Извините, господин хороший: монету обронил, а оставить жалко. А то, что ботиночки напачкал, так их и почистить можно.

(Мордехай переходит к Еврею Рону и ставит ногу под щётку чистить ботинок).

Мордехай (еврею-Р): Когда я вспоминаю, что мы с вами творили, у меня делается сердцебиение. За ваше кукование здесь могут сделать такое, что сказать противно!

Еврей Р: У нас срочное дело к Аману.

Мордехай: Сам шутник, но это не смешно. И если вы думаете, шо у меня с ним общие родственники, таки нет!

Еврей Р: Тут либо он, либо мы.

Мордехай: Насколько я знаю, он обожает две вещи: свои уши и корону Ахашвероша.

Еврей Р, понимающе кивает. Расходятся в разные стороны.

Сцена пятая во дворце:

Персы (Кон, Валера, Абраб) сидят, едят, пьют, шумят, Эстер подает им еду.

Эстер (Саре): Сарочка, спой им что-нибудь душевное, а то ж они мне так весь дворец разнесут.

Сара: Что ж им спеть?

Еврей Б, поправляя очки: А давайте “Боже царя храни”?

Сара: Не, “Боже царя храни” мы с Мотей в прошлый раз пели... раненых - три кареты скорой помощи возили, не справлялись. В этом зале далеко не все преданы Ахашверошу, здесь полно всякого сброда. (амановцы, анархисты, кадеты?)

Эстер: Ну, тогда что-нибудь жалостное, о погоде...

Сара:

Ой, зачем меня назвали Сарою,
Воспитали недотрогой строгой.
И не Сарой я была, а саброю -
Кактусом, растущим за дорогой.

Сара-саброчка, жарой целована,
От хамсинов вся песком покрылась.
Не жалею я того, что порвано -
Жаль, что ничего так и не сшилось...

Зря топорщилась я в пору горькую,
Как заноза в пятке пилигрима.
И встречала острою иголкою,
Каждого, кто шёл куда-то мимо...

Сабра-Сарочка, жарой целована,
От хамсинов вся песком покрылась.
Не жалею я того, что порвано -
Жаль, что ничего так и не сшилось...

Перс-Абраб: Ай хорошо поет!

Перс-Кон-Крамаров: А вдоль дороги - явреи с пейсами стоять. И тишина...

Персы хохочут

Вокруг персов ходит Еврей-Ц

Перс-ШВалера (к Еврею-Ц): Слышь ты, иновёрный! Чего ходишь? Спел бы тоже.

Еврей-Ц:

Ветер над лесом, над бором
Лёгкой гуляет походкой,
Спрячь за решёткой священную Тору,
Выкраду вместе с решёткой,

Выглянул месяц с улыбкой,
Спрятался за облаками,
На пять замков запирай мою скрипку,
Выкраду вместе с замками.

Знал я имама и ламу,
Ламой был и имамом,
Спрячь хоть в Сезаме любимую маму,
Выкраду вместе с Сезамом!

Рвите рубахи и струны,
Пей и кончай разговоры,
В ящик Пандоры упрячьте фортуна -
Выкраду вместе с Пандорой!

Перс Ш расставляет тарелки, пересчитывает, смотрит на Еврея-Ц

Перс Ш: Ешь, грешник, привыкай к трапезе нашей!

Персы смеются

ПерсШ: Да он, поди, один гефилте фиш на завтрак, обед и ужин потребляет!

Еврей-Ц: Араку мне! (*Эстер приносит пластиковый стакан с надписью "Арак"*) А-ну, братва, держи мне руки!

*Перс-Ш держит Еврея-Ц руки за спиной. Еврей-Ц берёт зубами стакан и выпивает арак. кидает стакан в сторону, общее ликование
персы кричат: Араку ! Араку мне! Пытаются повторить. Напиваются и падают.
Некоторые пьяные вопли в процессе приветствуются.*

Заходит еще один перс Смусь, Еврей-Ц бьет его по голове гитарой - тот падает к сотоварищам. Заходит Мордехай. Еврей-Ц замахивается гитарой.

Эстер: Стой! Это же Мордехай!

Мордехай со своей гитарой становится рядом с Евреем-Ц,

*Мордехай, подмигивая Еврею-Ц поет: тум-балалаааа-айка...,
Мордехай и Еврей-Ц, топая ногами в такт: тум-тум-тум
Перс ШВалера поднимает голову, Мордехай бьет его по голове гитарой.
Мордехай над кучей персов (минимум 4): А что ж мы с ними будем делать?
Эстер: Валяй в синагогу, зови мужиков! Будем делать обрезание. (показывает
большие ножницы. евреи выгоняют персов со сцены)*

Сцена шестая:

Раздается звук сигнализации. Вбегает Ахашверош.

Ахашверош: Корона! Моя корона!

Люди бегают по сцене, кричат "Корона украдена!"

Ловят мальчика (Ронена)

Ахашверош: Ты дверь открыл?

Мальчик: Мне дядька велел!

Ахашверош: Какой еще дядька?

Мальчик: Не знаю я. Он головой делал вот так (показывает)

Евреи (хором): Аман!

(мимо, неся корону, арбалет и уши, пробегает Аман)

Ахашверош: Поймать его!

Эстер и Ко вскакивают на лошадей - звучит музыка погони. Аман стреляет назад из арбалета. Эстер и Ко догоняют Амана.

Аман напяливает с размаху себе корону, его валят, не могут снять, в итоге отрывают вместе с ушами.

Финал

На переднем плане Эстер и ее команда на конях

На заднем- - поднимается задник с красным восходящим солнцем

Финальная песня:

Не тужи об Амане,
Мордехая кляня.
Пусть с ушами в кармане
Он торопит коня.
Громыкает над лесом попури -
От зари до зари.
Пойте радостно с нами -
Это праздник ПурИм.
Громыкает над лесом попури -
От зари до зари.
Наше вечное знамя -
Это праздник ПурИм!

И зубами зловеще
Прекращайте скрипеть,
Мы ведь целую вечность

Собираемся петь!
Если снова вы к нам не добрались,
На фейсбук отвлеклись,
Вы нам только шепните -
Мы исполним на бис.
Если снова вы к нам не добрались,
На фейсбук отвлеклись,
Вы нам только шепните -
Мы исполним на бис!

Под музыку “но я не плачу” -все танцуют, общий поклон